

Глава 16

***

За окном неистовствовал ледяной ветер, но здесь, за пологом, всё ещё хранилось тепло ушедшей ночи.

Страсть улеглась лишь к самому рассвету. Проснувшись в первых сумерках, Го Цзя крепче прижал к себе согретое сном тело, и на сердце его воцарился покой.

Сюнь Юй, напротив, не чувствовал былой безмятежности. Он пришёл в себя гораздо раньше, но так и не придумал, как смотреть Го Цзя в глаза, а потому продолжал притворяться спящим, малодушно пытаясь скрыться от реальности.

Прошло немало времени, прежде чем Го Цзя почувствовал: дыхание в его объятиях сменило ритм.

— Вэньжо? — негромко позвал он.

Сюнь Юй едва заметно вздрогнул, но упрямо промолчал.

Го Цзя понимающе усмехнулся.

— Неужели ты снова выбрал тот же путь, что и восемь лет назад? — проговорил он в тишину. — Снова прячешься, снова бежишь? Надолго ли тебя хватит на этот раз, а, Вэньжо?

Слова Го Цзя, как и всегда, били не в бровь, а в глаз. Сюнь Юй понял: теперь не откупиться молчанием. Он не мог просто уйти, как тогда, ведь их нынешняя встреча произошла лишь потому, что он сам позвал Го Цзя.

Тяжело вздохнув, Сюнь Юй наконец заговорил:

— Фэнсяо... почему? Почему ты всегда... относился ко мне не так, как к прочим?

— А ты почему продолжаешь хранить верность господину Цао, хотя тебе так невыносимо тяжело? — Го Цзя не дал ему времени на раздумья. — Видишь ли, многим вещам не нужны причины. Когда мы идем на риск, предлагая дерзкие планы, мы ведь полагаемся на интуицию, на чувства. Здесь то же самое.

— В последнее время я сам не свой... — голос Сюнь Юя сорвался. Ему казалось, что хмель ещё не выветрился окончательно, настолько трудно было подбирать слова.

— Ты жалеешь о том, что случилось между нами? Восемь лет назад... или сейчас? — Го Цзя задал этот вопрос внезапно, словно сам удивился своей смелости.

— Нет, — твёрдо ответил Сюнь Юй. — Тогда... в том не было только твоей вины. Если бы я сам не желал этого, ничего бы не вышло. Но после я просто испугался и предпочёл бегство. Я всегда такой: если не хочу признавать правду, я от неё прячусь... Но ты слишком настырный. Похоже, от тебя не скрыться.

Такой откровенности Го Цзя не ожидал. Он замер на мгновение, а затем нежно коснулся губами его волос.

— Хорошо, что я не обманывался в своих чувствах... Спи. Ещё слишком рано.

Сюнь Юй и впрямь почувствовал, как веки тяжелеют. Он что-то невнятно пробормотал, собираясь провалиться в сон, но Го Цзя, глядя в потолок над кроватью, снова позвал:

— Вэньжо.

— М-м? — Сюнь Юй прижался к нему теснее, не открывая глаз.

— Не мучай себя больше. К чему тебе эта кристальная ясность ума? Не ты один в этом мире умеешь чувствовать.

В словах Го Цзя слышался упрёк, но голос был полон бесконечной нежности.

— Я знаю, просто...

Наклонившись, Го Цзя прервал его объяснения поцелуем — на этот раз чистым, лишённым всякой страсти.

— Отныне то, на что у Сюнь Вэньжо не хватит духу, исполнит Го Фэнсяо, — серьёзно произнёс он, глядя любимому в глаза. — То, чего Сюнь Вэньжо не захочет делать, Го Фэнсяо возьмёт на себя. Если ты не в силах предать дом Хань, я не позволю никому тебя принуждать. Если ты не можешь подвести господина Цао, я стану тем, кто будет плести для него интриги.

Сюнь Юй замер, не в силах отвести взгляд.

— Фэнсяо...

— Не спеши благодарить. У меня есть условие.

Заметив сомнение на лице Сюнь Юя, Го Цзя чётко выговорил:

— Кем бы ни был Сюнь Вэньжо для внешнего мира — Шичжуном Сюнем или господином Сюнь Лином, — для меня он должен оставаться только моим Сюнь Вэньжо. Я хочу, чтобы в твоём сердце, помимо Поднебесной, Хань, господина Цао и твоей семьи, больше не осталось места ни для кого и ни для чего иного.

Сюнь Юй ненадолго задумался, а затем снова спрятал лицо у него на груди.

— Кроме этого... разве есть в моей жизни что-то ещё, достойное места в сердце? Глупый ты. Просишь о том, что и так принадлежит тебе.

Поглаживая его длинные волосы, Го Цзя вздохнул:

— Это ты у меня глупый. Так и не понял, что я имел в виду.

Сюнь Юй поднял голову и посмотрел ему прямо в глаза:

— Сюнь Вэньжо может быть только Сюнь Вэньжо Го Фэнсяо. Я запомнил.

Сказав это, он вновь, точно улитка, спрятался в объятиях Го Цзя.

— Но тогда и Го Фэнсяо должен принадлежать только Сюнь Вэньжо.

Го Цзя счастливо улыбнулся, глядя на первые лучи солнца, пробивающиеся сквозь щели в ставнях. Взгляд его был полон чувств, которые не доверить бумаге.

— Хорошо.

Кто сказал, что в разгар великой смуты не бывает спокойных дней? Видимо, они просто никогда не знали столь глубокой преданности.

<http://bllate.org/book/17368/1695326>